

Услышав громкий голос, Юн Линь сразу же обернулся и увидел, что этим незванным гостем оказался наследник престола. В глазах Юн Линя вспыхнула ярость, которая едва не вырвалась наружу. Не обращая внимания даже на Юн Ци, юноша стиснул кулак и с рыком бросился на Юн Шаня, нанося удар.

И хоть удар был наполнен силой и яростью, однако всё же был бесконтролен. Юн Шань увернулся, тем самым Юн Линь не достиг цели. Вместо лица юноша попал в деревянную дверь, что была за старшим братом. Раздался очень громкий грохот — деревянная преграда была наполовину пробита.

Промах ещё больше разозлил Юн Линя и, высвободив из дерева кровоточащую руку, он обернулся и вновь с кулаками набросился на брата, яростно рыча:

— Ты сделал! Это ты сделал!

Хоть лицо Юн Шаня сильно помрачнело, сам юноша в отличие от Юн Линя сохранял хладнокровие. Обернувшись, наследный принц успел увернуться от очередного удара. Юн Линь вновь яростно зарычал и в итоге, опустив голову, врезался в грудь старшего брата.

Хоть Юн Шань не кричал и не бранился, однако внутри он кипел от гнева. Увернувшись от удара Юн Линя, юноша воспользовался удобным случаем и, блокировав, с равнодушным видом ударил младшего брата по спине.

Юн Линь вновь промахнулся, но это его не остановило. Однако, когда старший брат с силой ударил его по спине, юноша не смог удержаться и с громким грохотом рухнул на пол. И как раз тогда, когда он отчаянно пытался подняться, Юн Шань властно и беспощадно кинулся вперёд и ни с того ни с сего пнул лежащего на полу брата.

Юн Ци насилу освободился от Юн Линя и, не успев перевести дыхание, спокойно смотрел, как два младших брата-близнеца, Юн Шань и Юн Линь, не щадя жизни и презирая смерть, дерутся между собой.

Юн Шаню не нужно было даже применять силу, чтобы привести кого-либо в ужас. Но здесь, наблюдая, как наследник престола пинает катающегося по полу Юн Линя, Юн Ци почувствовал, как кожа на его голове онемела. Не надевая на себя ничего, юноша спешно вскочил с кровати и отчаянно вцепился в младшего брата:

— Остановись! Юн Шань, прекрати его пинать! Ты можешь убить его!

— Эту дрянь убить не жалко! Сохранить жизнь — навлечь на себя беду!

— Нет!

— Кто сказал нет?! — скрежеща зубами, бросил Юн Шань и оттолкнул схватившего его за талию Юн Ци, затем вновь дважды ударил Юн Линя.

Откинутый в сторону Юн Ци поднялся и, приблизившись к младшему брату, изо всех сил потянул его на себя. Но Юн Шань, неизвестно почему, внезапно стал с ненавистью избивать Юн Линя. Удары приходились на лицо, грудь и жизненно важные органы юноши. Старший брат готов был до смерти запинать младшего, словно перед глазами был не его брат-близнец, а совершенно чужой ему человек.

— Прекрати! Умоляю тебя, Юн Шань!

— Не препятствуй мне!

— Он твой родной младший брат!

— У меня нет такого дурного младшего брата!

Слыша уговоры Юн Ци, Юн Шань наконец-то ненадолго остановился. Юн Линь, кашляя кровью от того, что его избили, смог медленно вздохнуть. Однако, не проявляя никакой тактичности, младший близнец выждал момент и неожиданно с силой схватил правую ногу Юн Шаня, и потянул за её. Но Юн Линь не опрокинул его на землю, а, не давая старшему близнецу опомниться, безжалостно вгрызся зубами в его ногу.

И сделал он это с такой силой, что даже через плотные зимние штаны ему удалось прокусить ногу Юн Шаню. Оторвавшись от ноги, юноша открыл рот, окрашенный алой кровью, и заорал:

— А у меня нет такого скотского старшего брата! Ты бесчеловечен!

Чувствуя резкую боль в ноге, Юн Шань изменился в лице. Юноша отбросил в сторону хладнокровие и обнажил хищный облик. Схватив круглую табуретку, которая так кстати попала ему под руку, наследный принц готов был разбить её об Юн Линя.

У Юн Ци от страха разум улетел, а душа рассеялась. С силой, как у девяти быков и двух тигров, он вырвал табурет из рук Юн Шаня и прокричал:

— Ты с ума сошёл? Ты правда хочешь его убить?

Юн Линь решил воспользоваться удобным случаем. Опираясь на деревянный шкаф, юноша поднялся на ноги и со злобой посмотрел на Юн Шаня:

— Убей меня! Иначе мне будет стыдно жить, лучше мне умереть, чем иметь такого порочного старшего брата!

— Хорошо! Я помогу тебе! — Юн Шань вновь ринулся вперёд, собираясь наброситься.

— Прекрати, Юн Шань, тебе необходимо немного успокоиться!

— Юн Ци, не лезь! Ты сам слышал, что он не хочет жить, я ему помогу!

Глаза Юн Ци покраснели, сам же юноша дрожал всем телом то ли от холода, то ли от злости — неизвестно. Сейчас его мало заботило, как он будет смотреть людям в глаза, важнее было спасти жизнь Юн Линя. Как жаль, что Юн Ци не был осьминогом, он бы обвинил щупальцами разгневанного младшего брата, не позволяя тому даже пошевелиться. Удерживая Юн Шаня, юноша обратился к Юн Линю, яростно крича и в тоже время умоляя:

— Юн Линь, скорее уходи! Прошу тебя, уходи скорее!

Юн Линь уже собирался это сделать, но напоследок обернулся и ударил Юн Шаня по лицу.

Наследный принц, которого безуспешно пытался удержать Юн Ци, не успел увернуться, и удар пришёлся в нижнюю челюсть. Из уголка рта тотчас же потекла тонкая струйка крови.

Юн Линь вновь почувствовал прилив сил и стал беспощадно наносить удары, при этом браня старшего близнеца:

— Это ты обидел старшего брата Юн Ци! Это ты его опорочил!

Юн Шань с детства не подвергался такому избиению, тем более со стороны его горячо любимого младшего брата. Его глаза запылали гневом, а сам он, увернувшись, нанёс удар и злобно проговорил:

— Верно! Именно я обидел его, именно я опорочил его! Верно и то, что я занимался с ним всякими порочными вещами! Пока в твоей голове и мыслей подобных не возникало, я владел им! Каждую ночь владел им!

Горло сдавило, Юн Линь не мог спокойно вздохнуть. Юноша уже готов был лишиться чувств.

— Ты... ты заставил его!

— Верно! Именно я заставлял его! Я насиловал его! Тебе интересно?

Юн Шань беззастенчиво рычал и совершенно не был похож на того невозмутимого старшего брата, каким был раньше. Услышав его рык, даже Юн Линь обомлел, его рука застыла в воздухе, так и не достигнув цели. И в этот момент Юн Шань ударил брата прямо в нос, разбив

его.

От этого удара Юн Линь зарычал и вновь бросился на брата.

На этот раз все его атаки не потерпели неудачу. Юноша стал всячески бить Юн Шаня. Ноги пошатнулись, два юноши с залитыми кровью глазами рухнули на землю и стали кататься по полу, жестоко избивая друг друга, словно два разъярённых петуха, при этом гневно ругая противника.

— Бесстыдник! Я убью тебя!

— Давай сражайся! Посмотрим, кто кого убьёт!

— Ты занимался такими вещами, да ещё посмел бить меня?

— А чего мне стыдиться? Скажу тебе, я давно устремил свой взор на него!

— Ты! — Юн Линь покраснел как рак от гнева и закричал, срывая голос: — Во Дворце Наказаний ты именно... именно этим и занимался!

— Верно, во Дворце Наказаний я именно этим с ним и занимался! Именно я связывал его, брал его и делал так, чтобы он, плача, просил пощады! Тебе не нравится?

Юн Линь просто потерял разум от злости и совершенно бесконтрольно бил брата. Ударив несколько раз Юн Шаня, юноша вскрикнул:

— Ты не человек!

— Верно, я не человек! Я наследник престола! Ты мне не указ!

Юн Ци, который отчаянно пытался помешать двум братьям, чем больше слушал их, тем невыносимее ему становилось. В ушах гудело, а сам он чувствовал, что ещё немного — и его голова взорвётся.

Юноша резко опустил голову. Обычно в критические моменты Юн Ци был так взволнован, что совершенно ничего не ощущал. Однако, слушая перебранку двух дерущихся братьев, юноша внезапно что-то почувствовал. Ему показалось, что он провалился в холодную прорубь и только потом неожиданно вспомнил, что до сих пор наполовину обнажён.

Ему, ничтожному старшему брату, и вправду была отведена лишь роль супруги!

С пылающим сердцем Юн Ци хотел остановить дерущихся не на жизнь, а насмерть братьев, но вопреки этому огонь, что охватывал его душу, мгновенно исчез, позволяя холоду вновь проникнуть под кожу. В растерянности юноша подумал, что не стоит впутывать в это порочное дело Юн Линя, да к тому же лучше умереть, чем навлекать позор. Так почему же он сам захотел влачить столь жалкое существование?

Подумав об этом, Юн Ци заметил, что родные братья, безжалостно избивавшие друг друга, словно внезапно отделились от него на десять тысяч ли, а вся эта ситуация стала не такой уж и серьёзной. Юноша наблюдал, как они дерутся, при этом сам неподвижно стоял на месте. Но длилось это недолго, через мгновение Юн Ци с растерянным видом развернулся и направился в угол комнаты.

Неизвестно, как он добрался до него. Немного растерявшись, Юн Ци однако вновь мгновенно приобрёл ясность ума. Юноша взял со стола тяжёлую тушечницу и холодно посмотрел на неё. Он поднял руку и с силой ударил себя по лбу.

— Юн Ци!

— Старший брат!

Рык Юн Шаня и Юн Линя один за другим внезапно достигли его ушей, вонзились в барабанные перепонки, лишь усиливая боль во лбу и делая её невыносимой.

Неизвестно, чья рука крепко схватила Юн Ци за запястье, причиняя тому боль, и кто, взяв тушечницу, с силой выхватил её из его ладони.

— Что ты делаешь?

— Ты с ума сошёл?

— Старший брат! Не глупи!

Юн Ци почувствовал, как его схватили за плечи, причиняя боль, и тряхнули, словно хотели пробудить ото сна. Однако юноша не пришёл в себя, лишь ощутил, что всё плывёт перед глазами.

Яростный рык по-прежнему тревожил его слух. Почувствовав, как его берут на руки, Юн Ци ещё больше засомневался в том, что это всё не сон. Вскоре юноше вновь стало тепло, и было не понятно, одеялом или всё же одеждой прикрыли его тело.

Немного погодя снова слышались крики и перебранка Юн Шаня с Юн Линем.

— Всё из-за того, что ты — болван!

Уложив Юн Ци обратно в постель, Юн Шань дал пинка встревоженному Юн Линю. Хоть пинок был не сильным, но всё равно безжалостным. Старший брат толкнул младшего, который сразу же отлетел к двери и, ударившись спиной, оказался за порогом опочивальни Юн Ци.

За дверью юноша готов был встретить врага во всеоружии, однако не осмелился броситься на стражников, охранявших зал наследного принца. Мужчины, обменявшись растерянными взглядами, опустили головы и посмотрели на вышвырнутого прочь Его Высочество Юн Линя. Стража не успела отреагировать и вздрогнула, вновь услышав из комнаты яростный рык:

— Слепли, а? Всё ещё не торопитесь его связать?!

Стражники вздрогнули и тотчас же суетливо бросились вперёд, хватая и связывая Юн Линя, у которого от побоев были разбиты в кровь губы, нос, а на лице пестрили всех цветов и оттенков синяки, оставленные Юн Шанем.

Связать-то Юн Линя связали, но что потом следует с ним делать?

В это время никто не осмелился отправиться к наследному принцу, все лишь смотрели на управляющего — Чан Дэфу. Мужчина сегодня уже пытался остановить колотившего его Юн Линя, и сейчас ему снова нужно было решать эту головную боль. Не обладающий храбростью гепарда евнух, разумеется, должен был поспешить к наследнику престола и лично спросить, что делать с Юн Линем. Стоя за дверью в крытой галерее и дрожа через раз, слуга после долгого колебания с кислым выражением лица прокричал:

— Сначала закройте двери и ждите, пока Его Высочество наследный принц усмирит свой гнев, потом можете снова запросить указаний.

Чан Дэфу и представить себе не мог, насколько сильно был разгневан Его Высочество наследный принц.

Только слова слуги стихли, как вновь раздался рык Юн Шаня, сотрясая кровлю:

— Пусти! Чан Дэфу, кто позволил тебе преграждать мне путь? Удерживать подобным способом — бесполезно, дай мне плеть! Он умрёт! Если он не умрёт, то я убью тебя!

Голос был суровым и жестоким, услышав его, Чан Дэфу почувствовал, как мороз прошёл по позвоночнику. Почти падая на колени, евнух поспешил выполнить приказ Юн Шаня и, дрожа всем телом, отправил слугу за плетью.

Плохо дело!

Его Высочество наследный принц впал в ярость, а в гневе, если не выполнить его приказ, то мужчина сам станет быком на верёвочке. Однако, если и впрямь отхлестать до смерти Его Высочество Юн Линя, то позднее, когда Его Высочество наследный принц успокоится и братские чувства вновь охватят его разум, ему, слуге, не удастся сохранить свою ничтожную жизнь.

Чан Дэфу, взвесив все за и против, в тайне от наследного принца поспешно отправил людей сообщить новости наложнице Шу. Как только посыльные ушли, явился слуга, которого евнух отправлял за плетью.

Юн Линю заткнули рот, связали руки за спиной и поставили на колени прямо на заснеженную землю. Увидев приближающегося к нему Чан Дэфу с плетью в руках, юноша поднял голову и злобно посмотрел на него.

— Чан Дэфу! Почему ты всё ещё медлишь? — снова раздался из комнаты строгий голос Юн Шаня.

Слуга хотел плакать, но не мог выдавить ни слезинки:

— Ваше Высочество Юн Линь, это приказ наследного принца, извините. — И слуга передал плеть охраннику, приказав начинать.

Охранник знал, что сегодня наследный принц крайне зол, и если он будет бить недостаточно сильно, то, возможно, плетью отхлещут его. В каждом ударе можно было почувствовать силу независимо от того, был ли перед ним родной младший брат наследного принца или нет. Более того, удары приходились как на тело, так и на голову Юн Линя.

Юн Ци какое-то время находился в замешательстве.

Юноша не был идиотом и, глядя на то, что Юн Линь раскрыл их тайну, прекрасно понимал: рано или поздно отец-император тоже её узнает.

Матушка... Она...

Он не желал, чтобы Юн Линя убивали, однако, даже если он не хотел этого, говорить Юн Шаню всё же боялся, ведь сейчас его младший брат мог убить и его тоже.

Смирится ли отец-император с тем, что наследный принц вмешался в подобное дело?

Сам юноша искал смерти, но не находил. Однако его сердце уже оледенело и почти, можно сказать, умерло. Несмотря на это, его всё равно терзала боль, когда на улице раздавался звонкий удар плетью. Вот только Юн Линь хранил молчание. Даже белый снег, что застилал всё небо, нёс в себе дурное предзнаменование.

В итоге, почувствовав жалость, Юн Ци уселся в постели.

Он, в конце концов, являлся мягкосердечным глупым зайцем.

Юн Шань крепко обнял его, спрашивая:

— Приляг, ты должен остерегаться холода. Тебе сейчас не больно?

В лице Юн Ци не было ни кровинки, а сам он растерянно проговорил:

— Юн Шань, отпусти Юн Линя. Это я виноват, ты не должен срывать на нём злость.

— Разве ты плохой? — Мягко держа юношу в объятиях, Юн Шань поцеловал его в кончик носа и очень ласково проговорил, словно сейчас перед Юн Ци был совершенно другой человек: — Кто тут плохой, так это я. Ведь это я тебя заставлял заниматься со мной порочными вещами.

Юн Ци почувствовал, что его сердце внезапно бешено забилося в груди.

Юноша ничего не сказал, лишь время от времени чувствовал горечь.

Нос Юн Линя посинел, а лицо опухло. Юн Шань тоже пострадал и теперь не мог совершенно ничего есть. На красивом лице уже проступали следы драки, уголки рта потрескались, и хотя их обработали, всё равно там вновь появилась тонкая струйка алой крови.

Глядя на него, Юн Ци не знал, как лучше поступить.

Это постыдное дело уже превратилось в скандал, но юноша даже думать не мог о страхе, как это было раньше. Вероятно, из-за того, что его душа была в смятении, страшиться уже не было сил.

Или он всё же признал себя бессильным что-либо изменить...

Юн Ци ненадолго задумался, а после понял: должно быть, из-за того, что Юн Шань остался рядом, ему не так страшно. Думая об этом, юноша, не сдержавшись, приблизился к младшему брату и кончиком пальца осторожно коснулся его рассечённых губ.

Юн Шань был на удивление послушен, точно ягнёнок до первой стрижки, и позволил старшему брату прикоснуться к своей ране, тихо держа того в своих объятиях.

— Отпусти Юн Линя, — умоляюще проговорил Юн Ци.

И в самом деле невысказано.

В тот момент, когда Юн Линь на улице, где царствовали холод и стужа, терпел побои, они обнимались в тёплой постели и нежно перешёптывались.

Юн Ци со вздохом проронил:

— Лучше позволь мне умереть.

Понимал ли Юн Шань, что Юн Ци совсем недавно искал смерти, или нет — неизвестно, однако его губы внезапно изогнулись в странной улыбке.

Подняв свою изящную руку, юноша тихо обхватил тонкую шею Юн Ци.

— Хотеть смерти всё же непросто, но стоит мне приложить немного усилий, и я могу тотчас же свернуть её. — Юн Шань улыбнулся, позволяя алой крови на губах стечь вниз, делая мягкий образ немного пугающим: — Свернуть её, и тогда действительно можно одним махом решить проблему.

Юн Ци был несколько неразумен, но, к удивлению, в нём совершенно не было страха. Кроме того, юноша шёпотом сказал, провоцируя:

— Тогда сверни её.

Юн Шань вновь слегка улыбнулся, вызывая чувство тоски.

Конечно же, он не собирался применять силу. Медленно опустив руку, Юн Шань обвил стан Юн Ци и, притянув к груди, крепко обнял его.

— Старший брат, посмотри на этот дворец, в нём каждый пишет на кого-то доносы, подсыпает яд, строит козни, клеветает, использует коварство... Даже такой глупец, как Юн Линь, во всяком случае может мелкими подачками подкупить императорскую стражу, приказав им избить кого-либо. — Обжигая горячим дыханием ушко Юн Ци, юноша прошептал: — Только ты, старший брат, не такой, как все.

Юн Шань не говорил ничего такого, что могло бы потрясти небо и всколыхнуть землю, однако Юн Ци неожиданно задрожал.

Его сердце сильнее забило в груди, и тотчас же в голову неожиданно закрались мысли, одна страшнее другой. Захотелось взять и рассказать младшему брату о том, что его матушка хочет навредить ему!

Будь это кто-то другой, возможно, это дело казалось бы обычным. Однако для него, Юн Ци, свалившаяся на плечи ноша была неподъёмной. Не было ни дня, чтобы он не думал о нём. Он думал о заточённой и терпящей мучения в Холодном дворце матушке Ли, которая горячо желала и ждала, когда к ней в руки попадёт письмо, думал, как сильно разгневается Юн Шань, узнай он об этом. Нет, он уже не так сильно боялся гнева младшего брата, наоборот, иногда неожиданно юноша замечал, что Юн Шань и в самом деле несчастен. Однако как сильно? Неизвестно, так как юноша никогда не говорил об этом.

Лишь горечь и нестерпимая пустота переполняли грудь.

Отчаянно думая, Юн Ци не сдержался и позвал Юн Шаня взволнованным голосом.

Услышав старшего брата, Юн Шань опешил и, опустив голову, посмотрел на юношу:

— Что случилось?

В горле раздался лёгкий клёкот, Юн Ци открыл было рот, но слова так и не сорвались с его губ. Всё, что он хотел сказать, исчезло без следа, и юноше пришлось долгое время собираться с мыслями.

Однако Небеса, похоже, тоже были против его решения.

Когда Юн Ци снова открыл рот, с улицы донёлся пронзительный звук, жаля и лишая сил.

— Прибыла матушка-государыня Шу.

<http://bllate.org/book/13372/1189592>